

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Речевой акт просьбы о прощении с использованием формулы «извините
за + сущ. в вин. п.»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 Филология
Института филологии и журналистики

Мадуровой Анастасии Владимировны

Научный руководитель

д.ф.н., проф. кафедры теории,

истории языка и прикладной лингвистики _____

В.В. Дементьев

Зав. кафедрой

д.ф.н., проф. кафедры теории,

истории языка и прикладной лингвистики _____

О.Ю. Крючкова

Саратов 2017 год

Данная выпускная работа магистра посвящена исследованию структуры, прагматики, семантики и особенностей функционирования этикетной формулы «извините за + сущ. в вин. п.» на базе Национального корпуса русского языка.

Постановка проблемы обусловлена ее актуальностью. Извинение – одна из наиболее важных составляющих категории вежливости. В настоящее время ценность данного речевого акта невероятно высока, потому что ситуации, в которых необходимо использовать подходящую этикетную формулу, чтобы извиниться, регулярно встречаются в нашей повседневной жизни.

Опираясь на работы Н.И. Формановской, Р. Ратмайр, Т.В. Лариной, мы определили извинение как речевой акт, который требуется использовать в коммуникативной ситуации, когда один человек своим поведением нарушает интересы другого, испытывает по этому поводу некие эмоции (сожаление, чувство вины), сообщает об этом адресату с целью сохранить или улучшить отношения, существующие между партнерами по общению.

Для нашего исследования, проведенного на базе Национального корпуса русского языка, была взята этикетная формула «извините за + сущ. в вин. п.», чтобы проследить за что просят прощения участники данной коммуникативной ситуации, кем друг для друга являются адресат и адресант и как это влияет на характер их взаимодействия. В данной работе применялся метод сплошной выборки, что свидетельствует о гетерогенности материала. В совокупности был проанализирован 581 текстовый вход.

Цель работы – охарактеризовать структуру, прагматику, семантику и функционирование этикетной формулы просьбы о прощении «извините за + сущ. в вин. п.» на базе НКРЯ; ее специфику в использовании данной формулы коммуникантами, находящимися в различных взаимоотношениях, определить причины, вызывающие употребление данной формулы в коммуникативных ситуациях.

Объект данного исследования – этикетная формула просьбы о прощении «извините за + сущ. в вин. п.» в текстах НКРЯ.

Предмет исследования – структура, прагматика, семантика и функционирование формулы «извините за + сущ. в вин. п.»; ее специфика в использовании данной формулы коммуникантами, находящимися в различных взаимоотношениях и в зависимости от левого контекста, определяющего причины извинения.

Цель исследования достигается решением ряда **задач**:

1. Анализ научных работ в сфере лингвистики, социолингвистики, психолингвистики об этикете, этикетных формулах, формулах извинения.
2. Анализ научных работ в сфере синтактики и семантики винительного падежа.
3. Изучение классификаций этикетных формул и формул извинения из данных работ.
4. Разработка классификации взаимоотношений между коммуникантами речевого жанра извинения с использованием формулы «извините за + сущ. в вин. п.».
5. Разработка классификации причин извинения, вызывающих употребление формулы «извините за + сущ. в вин. п.».
6. Распределение отобранного материала на группы в соответствующих классификациях.
7. Выявление специфики этикетной формулы «извините за + сущ. в вин. п.» в зависимости от взаимоотношений коммуникантов и причин извинения.

Научная новизна данной работы заключается в объекте исследования, который до сих пор анализу не подвергался, – этикетная формула просьбы о прощении «извините за + сущ. в вин. п.», репрезентированная в текстах Национального корпуса русского языка. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала для более обширного анализа

структуры речевого акта извинения, а также явиться опорой для дальнейших лингвистических исследований в сфере речевых жанров.

Структурно выпускная работа магистра состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложения.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи данной выпускной работы магистра.

В **Главе 1 «Извинение, речевой жанр, речевой акт в современных научных исследованиях, их классификации»** вводятся основные понятия, используемые в выпускной работе магистра, проводится обзор подходов к исследованию извинения, речевого жанра и речевого акта, осуществляется критический анализ работ по проблематике исследования.

В современной науке о языке существуют различные подходы к тому, что понимать под извинением. Мы считаем определение Н.А. Трофимовой наиболее удачным и охватывающим большее количество аспектов речевой ситуации извинения, исследователь пишет, что просьба о прощении – это комплексное речевое действие, которое совершается адресантом для психологического исправления неблагоприятного положения дел, случившегося по его вине, и это действие должно сопровождаться имплицитно выраженным признанием этой вины вкупе с состоянием сожаления и/или раскаяния, а также обещанием, что такое более не повторится, или оправданием/объяснением причин своего поступка [Трофимова, 2008].

Речевые жанры необычайно важны для осуществления человеческого взаимодействия, так как любая коммуникация происходит в границах этих жанров, в стереотипных ситуациях общения.

На данном этапе развития науки о языке общепринятого определения речевых жанров не существует. Не существует даже

общепринятого термина, ученые употребляют такие названия как: речевой жанр [Шмелева, 1997], речевой акт [Глованивская, 1993], нетрадиционно выделяемые коммуникативные единицы [Шелингер, 1986], композиционно-речевая форма [Подкидышева, 1988], прагматическое клише [Райтмар, 1997].

Исследователи разрабатывали собственные классификации компонентного состава речевых жанров, но большинство положений присутствует в каждой из них. Лингвисты отмечают важность коммуникантов – адресата и адресанта, место и время осуществления общения, левый контекст – образы прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение. Когда мы имеем дело с речевым жанром извинения, важными факторами становятся вербальные и невербальные действия собеседников и причиненный или возможный ущерб. Мы опираемся на модель Т.В. Шмелевой, которая включает семь конститутивных признаков: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, коммуникативные факторы прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение [Шмелева, 1997].

Лингвисты в своих работах указывают на важность ритуальной природы извинения, типичность коммуникативных ситуаций, в которых может иметь место исследуемый нами речевой жанр.

Несомненна и очевидна для ученых связь речевого жанра извинения и этикета, категорий вежливости и искренности. Отмечается этикетный характер формул, использующихся в коммуникативных ситуациях извинения [Ковалева, 2009], [Шевченко, 2009], [Щербакова, 2012]. Лингвисты разграничивают искренние и неискренние просьбы о прощении и считают, что семантическое и прагматическое наполнение таких формул будет различаться [Литвинова, 2015], [Авакимян, Перельгут, 2010]. И, конечно, в большинстве научных трудов, посвященных извинению, указывается на необходимость употребления исследуемого речевого жанра для поддержания вежливого речевого взаимодействия, для избегания коммуникативных

неудач.

Лингвисты разграничивают извинения реальные и формальные [Литвинова, 2013]. В первом случае говорящий обязательно испытывает чувства вины и стыда и с помощью перформативного акта просьбы о прощении реализует иллокуцию – признание этой вины, которое должно повлечь за собой прощение от адресата, чтобы гармония была восстановлена. Во втором случае реализуется пресуппозиция – превентивные меры и тактики, направленные на то сохранение благоприятного тона общения, и адресант не испытывает чувства вины, потому что малефактивный поступок не был совершен.

Исследователи отмечают двойственность речевого жанра извинения, и нередко она возникает в связи с использованием различных речевых формул [Щербакова, 2012], [Томильцева, 2010], [Шевченко, 2009]. Самыми очевидными являются *извини\-те, прости\-те* и их производные. Лингвисты определяют, что *извини\-те* чаще используется в формальных извинениях, в то время как *прости\-те* – в реальных.

Лингвисты разграничивают извинения, опираясь как на синтактику, семантику, так и на прагматику. Выделяются такие разновидности просьб о прощения как: превентивные (предупреждающие возможный конфликт) и ретроспективные (имеющие целью вернуть гармонию в отношения после конфликта) [Трофимова, 2008], реальные (когда адресант совершил проступок и чувствует за собой вину) и конвенциональные (когда адресант не обязан чувствовать вину, а принести извинения должен, потому что общественные установки предписывают ему линию поведения в типичной ситуации общения) [Мосейко, 2014].

Мы рассматриваем структурный состав речевого акта с использованием формулы «извините за + сущ. в вин. п.», поэтому было необходимо рассмотреть взаимосвязи в данной формуле с точки зрения синтактики. Предлог *за* + сущ. в вин. п. обладает рядом значений, но мы понимаем, что в сочетании с глаголом *извините* реализовываться будут лишь

некоторые из них, например, казуальное и делиберативное [Виноградов, 1986]. Причиной тому является собственная семантика лексической единицы *извините*.

Данное исследование было проведено на базе Национального корпуса русского языка. Корпусная методология является эффективной и обладает возможностью быстрого поиска необходимого эмпирического материала. С.Ю. Богданова отмечает, что корпусную методологию можно успешно применять не только для поиска примеров конкретного употребления языковых единиц в естественном употреблении, но и для анализа динамики изменений лексических единиц, грамматических конструкций, изучения специфики грамматики устной речи, для определения характеристик определенных типов дискурса. Также, несомненно, корпуса могут предоставить материал для исследований в сферах лингводидактики и когнитивной лингвистике [Богданова, 2012].

В **Главе 2 «Структурный анализ речевого акта извинения с использованием формулы «извините за + сущ. в вин. п.»: левый контекст, образы адресанта и адресата»**, определяется структура, прагматика, семантика этикетной формулы «извините за + сущ. в вин. п.» на материале, представленным текстовыми фрагментами Национального корпуса русского языка. На основе полученных данных делаются выводы о специфических особенностях функционирования данной формулы.

На материале выражений, содержащих в себе формулу «извините за + сущ. в вин. п.» была разработана классификация причин извинения, на которые указывают слова, непосредственно находящиеся в данной клишированной фразе в положении существительного в вин. п.

Классификация причин извинения содержит в себе 8 групп:

1. **Вторжение в личную жизнь** – 49 единиц. В данной группе адресант извиняется за то, что, возможно, вторгается на личную территорию, задает вопросы, на которые адресат предпочел бы не отвечать.

2. **Отвлечение от дел, причинение неудобств** – 126 единиц.

В данных коммуникативных ситуациях адресант извиняется, за то, что по каким-либо причинам не сумел предоставить адресату комфортные условия для коммуникации – как непосредственной (неприбранная комната), так и опосредованной (неудобное для чтения письмо), неудачное время для посещения, нелогичное поддержание беседы.

3. **Неосведомленность в теме, самоуничижение** – 31 единица.

В следующей выделенной нами группе находятся такие коммуникативные ситуации, когда адресант извиняется за недостаточное знание о теме беседы, неглубокое проникновение в ее суть, но нередко такого рода извинение превращается в прием самоуничижения, в котором адресант, скорее, таким образом отдает должное адресату, его образованности, утонченности вкуса.

4. **Самовозвышение** – 26 единиц. Здесь же представлены

обратные коммуникативные ситуации, в которых адресант извиняется за то, что он важничает, показывает, насколько он умен, образован. Он извиняется за некие обороты речи, которые могут быть непонятны адресату, или же за навязывание своих, сугубо личных, идей. В русской речевой культуре хвастовство считается невежливым, человек, который выставляет свои достоинства и умения напоказ, осуждается обществом. Следовательно, адресанту необходимо извиниться за какие-либо слова или действия, которые могут явиться свидетельствами такого его желания.

5. **Натурализм, выставление напоказ интимного, личного**

– 62 единицы. В данной группе были собраны причины, которые могут повлечь за собой извинение, в том случае, если адресант произносит или приводит в пример вещи, о которых не принято говорить, которые часто являются табуированными.

6. **Стиль, некрасивые слова** – 211 единиц. Здесь адресант

извиняется за произнесение слов, которые не являются приемлемыми в

данной речевой ситуации, за неподходяще выбранный стиль. Мы можем наблюдать некие пересечения с группой **Неосведомленность в теме, самоуничижение**, но в этих случаях мы не имеем дело с незнанием сути обсуждения, недостаточной глубиной знаний или же скрытым комплиментом слушающему.

7. **Неприятный способ передачи информации** – 62 единицы. В этой группе адресант извиняется за тон речи, неудачно выбранное сравнение, способ донесения информации, которую он не считает оскорбительной. То есть, информация, которую адресант передает адресату – полезная, нужная и важная, а способ ее передачи – не самый удачный. Следовательно, возникает необходимость извиниться, чтобы убедить адресата в том, что за, возможно, неприемлемой подачей информации не скрывается никакого злого умысла или желания навредить.

8. **Совершенный проступок, несоответствие нормам** – 19 единиц. В данной группе представлены ситуации, в которых адресант извиняется за конкретный поступок, который был негативно оценен адресатом, за выход за рамки правил вежливой коммуникации, причем важно отметить, что под этими правилами подразумевается вербальные высказывания, но также и невербальные поступки.

В рамках данного исследования была разработана классификация межличностных взаимоотношений между участниками речевого акта извинения, в котором используется формула «извините за + сущ. в вин. п.»:

1. **Адресант не знаком с адресатом, но имеет о нем некое обобщенное представление** – 169 единиц. Здесь мы чаще всего имеем дело с публицистическими произведениями, рассуждениями. Автор обычно извиняется за грубые выражения, недостатки собственного стиля, использование неподходящих художественных средств. Причина кроется в том, что у автора присутствует обобщенный образ читателя, которого это может задеть, в силу его, обычно, высокого

уровня образования, тонкого эстетического вкуса, осведомленности в теме.

2. **Адресант не знаком с адресантом лично, но имеет о нем конкретное представление** – 143 единицы. Здесь мы сталкиваемся с разными видами коммуникации. Нередко она является опосредованной – коммуниканты общаются в сети, зная лишь ту информацию, которая содержится в профиле пользователя, и которой он сам решил поделиться. В случае если адресант и адресат взаимодействуют непосредственно, перед нами предстают еще не представленные друг другу люди, и коммуникативный акт извинения может предшествовать акту знакомства. Здесь участники общения чаще извиняются за какие-либо совершенные действия, технические проблемы коммуникации.

3. **Адресант и адресат находятся в отношениях начальник-подчиненный** – 40 единиц. Здесь просьба о прощении чаще всего мотивирована неким проступком, не соответствующим поведением или внешним видом подчиненного (именно он в большинстве случаев извиняется перед начальством).

4. **Адресант и адресат находятся в формальных отношениях, но их статусы равны** – 72 единицы. В данной группе многое зависит от способа связи коммуникантов. Если адресант извиняется перед адресатом в письменной форме, то основным мотивом просьбы о прощении будут грубые или же, напротив, высокопарные выражения, стиль и размер письма. Если же это личная встреча – извинение поступит за отвлечение от дел, конкретный проступок, нарушение условий договора. Обычно, лишь один из участников коммуникативной ситуации является специалистом в некоей области (является врачом, следователем, адвокатом и пр.), и именно ему приносят извинения, за которыми кроется недостаточная осведомленность обывателя в профессиональной сфере, в которой происходит общение. Но следует отметить, что следователи, сыщики,

полицейские обычно сами приносят извинения, так как их работа связана с вторжением в частную жизнь.

5. Адресант и адресат являются знакомыми или приятелями – 81 единица. В общении знакомых чаще звучат извинения за конкретные проступки или же линию поведения. На этой стадии отношений, как свидетельствует проведенный анализ, меньше проблем с выбором стиля и лексики, но возрастает обеспокоенность – не нарушает ли адресант дистанцию, не ведет ли себя слишком вольно?

6. Адресант и адресат являются друзьями – 39 единиц. Друзья, состоящие в переписке, регулярно извиняются за стиль изложения, беспорядок и длину письма. Это свидетельствует о том, что адресант понимает, что адресат интересуется его жизнью, скучает и желал бы знать обо всех событиях, произошедших с другом. При личных встречах возникают иные мотивы – проступки (обычно небольшие) и резкое поведение, которое оправдано тем, что лишь друг скажет горькую правду в лицо.

7. Адресант и адресат являются влюбленными или супружеской парой – 30 единиц. При обращении к группе, в которой участники коммуникативной ситуации являются влюбленными, следует отметить, что извиняется, как правило, мужчина, и просьба о прощении чаще звучит на стадии ухаживания. Влюбленный боится задеть девушку грубым словом, а те, в свою очередь, скорее извиняются за свои поступки, можно это связать с тем, что мужчины обычно делают первый шаг, завязывают знакомство, а представительницы слабого пола идут навстречу. Очевидно, что с развитием отношений, они станут друг другу ближе и будут использовать менее формальные выражения.

8. Адресант и адресат являются членами одной семьи – 8 единиц. Наименьшее количество употребления исследуемой формулы мы наблюдаем в группе, адресантом и адресатом которой являются

члены одной семьи. Здесь мы не наблюдаем определенных тенденций мотивов просьбы о прощении и повторяющихся формул, что свидетельствует о том, что в семье люди прекрасно знают все болевые точки друг друга и стараются их избегать. И, конечно, если кто-то из них заденет или же причинит другому ущерб, он использует иное, менее формальное, выражение принесения извинения.

В **Заключении** представлены результаты проведенного исследования структуры, семантики и прагматики речевого акта извинения с использованием формулы «извините за + сущ. в вин. п.», подводятся итоги статистического анализа, благодаря которому были выявлены наиболее частотные формулы.

Таким образом, мы выявили, что при принесении извинения и анализе его корректности необходимо учитывать, какие взаимоотношения связывают участников речевой ситуации и причины, вызвавшие принесение извинения. Это определит выбор этикетной формулы речевого акта извинения, раскроет внутреннее семантическое и прагматическое наполнение формулы.

Мы определили самые частотные формулы, и считаем их наиболее удачными для использования в речевом акте просьбы о прощении с использованием формулы «извините за + сущ. в вин. п.», так как они являются идиоматичными, и адресанты в типичных коммуникативных ситуациях уже будут воспроизводить данное выражение, а не изобретать новое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Авакимян С. С., Перельгут Н. М. К вопросу о прагматике извинения // Вестник НВГУ. – 2010. – №3. – С.3-11.
2. Богданова С.Ю. Возможности корпусной методологии в решении лингвистических задач // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №2s (18). – С.47-53.
3. Ковалева Н.А. Жанровая природа извинения в русском языке // Вестник ВолГУ. – Серия 2: Языкознание. – 2009. – №1. – С.34-37.
4. Литвинова В.А. Коммуникативно-прагматическая специфика английского этического извинения // Вестник ВолГУ. – Серия 2: Языкознание. – 2015. – №5. – С.109-113.
5. Литвинова В.А. Мотивация извинения в британской коммуникативной культуре // Вестник ВолГУ. – Серия 2: Языкознание. – 2013. – №2 (18). – С.121-126.

6. Мосейко А.А. Этикетная модель извинения в британской и русской лингвокультурах // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 5 (35): в 2-х ч. – С. 136-138.
7. Томильцева Д.А. Извинение и прощение: различия в социальных аспектах употребления // Известия ВГПУ. – 2010. – №8. – С.45-49.
8. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе – СПб.: Изд-во ВВМ. – 2008. – 376 с.
9. Шевченко И.С. Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ // Жанры речи. – Саратов: ИЦ «Наука». – 2009. – Вып. 6. Жанр и язык. – С. 329-337.
10. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж». – 1997. – С.88–98.
11. Щербакова И.А. Стандартные формулы в речевом акте извинения в русском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – №151. – С.146-154.